ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.96

DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(4).187-196

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Л. Санташов¹, М.Ю. Кашинский², Л.Н. Тарабуев³

¹ *Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия*

² *Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

³ *Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

06 апреля 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

24 декабря 2021 г.

Исследуется институт психиатрических мер принудительного характера и его законодательная регламентация в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации. Анализируется специфика белорусского и российского уголовного законодательства. Высказаны предложения о необходимости совершенствования законодательной регламентации психиатрических мер принудительного характера в уголовных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова

Психиатрические меры
принудительного характера,
принудительные меры
медицинского характера,
принудительные меры
безопасности и лечения,
психическое расстройство,
преступность лиц с психическими
расстройствами

LEGAL PROBLEMS OF USE OF COMPULSORY PSYCHIATRIC TREATMENT IN RUSSIA AND BELARUS

Andrey L. Santashov¹, Mikhail Yu. Kashinskiy², Leonid N. Tarabuev³

¹ *Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia*

² *Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus*

³ *Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia*

Article info

Received –

2021 April 06

Accepted –

2021 October 10

Available online –

2021 December 24

The subject of the research is the problems of legislative regulation of compulsory psychiatric measures in the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

The purpose of the article is to confirm or refute the hypothesis that there are defects in legislative regulation that prevent the effective use of compulsory psychiatric treatment. They are not eliminated in the Criminal Codes of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Research methodology. On the basis of a system-integrated approach on an interdisciplinary basis, a scientific analysis of special legal and forensic psychiatric scientific literature and interpretation of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation were carried out.

Keywords

Compulsory psychiatric treatment,
compulsory measures of a medical
nature, compulsory measures of
safety and treatment, mental
disorder, criminality of persons
with mental disorders

Main results. An analysis of the Criminal Codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation showed that compulsory psychiatric treatment is an independent institution of criminal law, which is regulated in sufficient detail in the national criminal legislation. The article includes a comparative legal analysis of the norms of the criminal legislation of both states (Chapter 14 of the Criminal Code of the Republic of Belarus and Chapter 15 of the Criminal Code of the Russian Federation) that regulate psychiatric coercive measures ap-

plied to persons with mental disorders who have committed illegal acts. Based on the results of the study, a number of problems were identified in the legislative regulation of psychiatric compulsory measures in the criminal codes of both states, the authors propose directions for further improvement of the current criminal legislation.

Conclusions. The Criminal Codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation contain only general criteria for choosing the type of psychiatric measures of a coercive nature, in the most general form, the procedure for their change and termination is provided, they need editorial clarification of their purpose. There is no legislative definition of the concepts of “coercive security measures and treatment” (Chapter 14 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) and “compulsory measures of a medical nature” (Chapter 15 of the Criminal Code of the Russian Federation), etc., which causes serious difficulties in law enforcement practice and indicates the need to continue work to improve the current criminal legislation.

The terminology used “coercive and security measures and treatment” (Chapter 14 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) and “coercive measures of a medical nature” (Chapter 15 of the Criminal Code of the Russian Federation) does not reflect the specifics of these measures, which in their essence and content are exclusively psychiatric measures. The identified problems of legislative regulation of psychiatric compulsory measures in the criminal legislation of both states require their further resolution, and based on the interdisciplinary medico-legal nature of the problems involved, with the obligatory involvement of forensic psychiatrists in their solution.

1. Введение

Одним из эффективных средств противодействия преступности и общественно опасным деяниям (далее – ООД) лиц с психическими расстройствами является своевременное и адекватное применение к данной категории лиц специальных принудительных медицинских мер – психиатрических мер принудительного характера [1; 2].

В целом ощутимый результат от применения данных мер к лицам с психическими расстройствами, совершившим преступления или ООД, обеспечил их законодательную регламентацию как в международных нормативных правовых актах¹, так и в уголовном законодательстве большинства стран мира [3, с. 77; 4–14].

Психиатрические меры принудительного характера (далее – ПМПХ) условно могут быть разделены на две группы: недобровольные психиатрические меры, осуществляемые в порядке оказания психиатрической помощи гражданам, которые вследствие имеющихся у них психических расстройств являются потенциально опасными для окружающих и (или) са-

мого себя, однако они еще не совершили никаких противоправных деяний, и недобровольные психиатрические меры, применяемые к гражданам с психическими расстройствами, совершившими противоправные деяния, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. Соответственно, первая группа мер регулируется национальным и международным законодательством, регламентирующим оказание психиатрической помощи, а вторая группа мер – уголовным законодательством. Вместе с тем в уголовно-правовой науке до сих пор отсутствуют единые точки зрения на правую природу ПМПХ [15], а в нормативных правовых актах отсутствует их законодательное определение.

Как показал анализ специальной литературы, а также как свидетельствуют результаты собственных исследований [16–18], уголовно-правовые нормы, регламентирующие вопросы назначения, применения, реализации и отмены ПМПХ к лицам с психическими расстройствами, совершившими преступления или ООД, имеют достаточно много пробелов, что вызы-

¹ См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 02.03.2021); Принципы защиты психиче-

ски больных лиц и улучшения психиатрической помощи: приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml (дата обращения: 02.03.2021); Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: заключена в г. Москве 28 марта 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс».

вает трудности в применении их на практике, на что неоднократно указывали в своих трудах как ученые-юристы (Ю.М. Антонян, А.В. Беловодский, А.И. Бойко, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, Ю.А. Герасина, В.И. Горбцов, А.Я. Гришко, А.И. Друзин, В.С. Егоров, Н.В. Жарко, Н.Г. Иванов, А.А. Крымов, Р.И. и Ю.Р. Михеевы, Г.В. Назаренко, С.В. Полубинская, Б.А. Протченко, А.В. Рагулина, А.И. Ситникова, Б.А. и С.Б. Спасенниковы, С.Я. Улицкий, А.А. Хомовский, С.Н. Шишков и др.), так и ученые – судебные психиатры (А.Д. Балашов, Т.Б. Дмитриева, В.В. Дукорский, В.П. Котов, Д.А. Малкин, М.М. и В.В. Мальцевы, В.Б. Первомайский, Е.И. Скугаревская, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович и др.). При этом совершенно очевидно, что ПМПХ, применяемые к лицам с психическими расстройствами, совершившим преступления или ООД, «являются межотраслевым институтом, поскольку изучаются и активно разрабатываются не только уголовным правом, но и судебной психиатрией», соответственно проблемы назначения, применения, реализации и отмены ПМПХ, как и «проблема невменяемости и уменьшенной вменяемости, относятся к комплексным междисциплинарным проблемам науки и практики, законодательная регламентация которых в настоящее время нуждается в дальнейшем совершенствовании» [16, с. 130].

С целью теоретического осмысления проблем законодательной регламентации ПМПХ к лицам с психическими расстройствами, совершившим противоправные деяния, и изучения опыта соседних государств, нами проведен сравнительно-правовой анализ соответствующих норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

2. Терминология и законодательное регулирование ПМПХ

Терминологически ПМПХ в уголовных кодексах (далее – УК) обоих государств обозначаются по-разному: «принудительные меры безопасности и лечения» (гл. 14 УК РБ) и «принудительные меры медицинского характера» (гл. 15 УК РФ). Однако указанная терминология, используемая в УК, не отражает сущностной характеристики данных мер, которые «по своему содержанию являются не просто медицинскими, а *психиатрическими*» [19, с. 163], реализующимися в медицинских учреждениях (организациях здравоохранения), основным видом деятельности которых являются организация и оказание психиатрической помощи.

Анализ УК РБ и РФ показал, что ПМПХ являются самостоятельным институтом уголовного права, который достаточно подробно регламентирован в нацио-

нальном уголовном законодательстве: в УК РБ им посвящен раздел IV «Принудительные меры безопасности и лечения», гл. 14, которая содержит восемь статей (ст. 100–107); в УК РФ – раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера», гл. 15, которая также содержит восемь статей (ст. 97–104). В указанных разделах и главах УК РБ и РФ: указаны цели (ст. 100 УК РБ и ст. 98 УК РФ), основания назначения (ст. 102 УК РБ и ст. 97 УК РФ), перечислены их виды (ст. 101 УК РБ и ст. 99 УК РФ), в самом общем виде предусмотрен порядок их изменения и прекращения (ст. 103 УК РБ и ст. 102 УК РФ), зачета времени их применения (ст. 105 УК РБ и ст. 103 УК РФ), а также возможность их применения вместе с исполнением наказания (ст. 106–107 УК РБ и ст. 104 УК РФ), в отличие от уголовного законодательства стран дальнего зарубежья, где ПМПХ, как правило, «не выделяются в самостоятельный институт уголовного права, а входят в состав мер безопасности или иных уголовно-правовых мер», а законодатель почти не определяет их цели» [3, с. 77–78].

Вместе с тем в УК обоих государств отсутствует законодательное определение самих понятий «принудительные меры безопасности и лечения» (гл. 14 УК РБ) и «принудительные меры медицинского характера» (гл. 15 УК РФ), используемых для обозначения ПМПХ.

3. Категории лиц, к которым применяются ПМПХ

По характеру уголовно-правового воздействия на лиц с психическими расстройствами, совершившими противоправные деяния, нормы в УК обоих государств могут быть объединены в две группы: уголовно-правовые нормы, в которых имеющиеся у лиц психические расстройства дают суду возможность применения ПМПХ без назначения наказания (ч. 2 ст. 28, ст. 101 УК РБ и ч. 2 ст. 21, п. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ) и уголовно-правовые нормы, в которых имеющиеся у лиц психические расстройства дают суду возможность применения ПМПХ совместно с назначением наказания (ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 30, ст. 106, 107 УК РБ и ч. 2 ст. 22, п. «в», «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Следует отметить, что категории лиц с психическими расстройствами, к которым могут применяться ПМПХ, в УК обоих государствах несколько отличаются.

В УК РБ ПМПХ могут применяться к лицам с психическими расстройствами, совершившим преступления: в состоянии невменяемости (ч. 2 ст. 28, ст. 101); в состоянии вменяемости, но заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством, лишая-

щим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 101); в состоянии уменьшенной вменяемости (ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 100); в состоянии вменяемости, но страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 100).

Согласно ч. 1. ст. 97 УК РФ ПМПХ могут применяться к следующим категориям лиц с психическими расстройствами: совершившим противоправные деяния, в состоянии невменяемости; к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Отметим, что ранее в УК РФ в перечень лиц, к которым могли применяться ПМПХ совместно с назначенным наказанием, также включались лица, совершившие противоправные деяния и страдающие такими психическими расстройствами как хронический алкоголизм и наркомания (п. «г» ч. 1. ст. 97), однако в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ данный пункт утратил силу.

4. Цели применения ПМПХ

УК РФ для каждой из выделенных категорий лиц, которой могут быть назначены ПМПХ, выделяет свои цели: для лиц, признанных невменяемыми в отношении содеянного деяния, – это предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц (ч. 1 ст. 100); для лиц, признанных уменьшено вменяемыми, – это создание условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности (ч. 2 ст. 100); для лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, – это лечение и создание условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности (ч. 3 ст. 100).

В УК РФ, в отличие от УК РБ, цель применения ПМПХ ко всем выделенным категориям лиц одна – «излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особой части настоящего Кодекса» (ст. 98).

Следует подчеркнуть, что цели ПМПХ в уголовном законодательстве обоих государств (ст. 98 УК РФ и ст. 100 УК РБ) отличаются от целей наказания, при этом в них условно можно выделить две составляющие:

1) юридическую – это предупреждение со стороны лиц с психическими расстройствами новых деяний (ООД) (ст. 98 УК РФ и ч. 1 ст. 100 УК РБ), а также создание условий для достижения целей уголовной ответственности (ч. 2–3 ст. 100 УК РБ);

2) медицинскую – это излечение, улучшение психического состояния (ст. 98 УК РФ) или лечение (ч. 1 ст. 100 УК РБ).

Соответственно, по своему содержанию цель ПМПХ является медико-правовой, заключающейся в устранении общественной опасности лица, обусловленной психическим расстройством, путем оказания лицу психиатрической помощи в принудительном порядке.

Кроме того, следует отметить, что медицинская составляющая цели ПМПХ, сформулированная российским законодателем, выглядит (является) более предпочтительной, поскольку ориентирована на достижение конечного результата – «излечение лиц» или «улучшение их психического состояния» (ст. 98 УК РФ), а не на процесс – «лечение» (ч. 1 ст. 100 УК РБ). Вместе с тем мы солидарны с мнением Б.А. и С.Б. Спасенниковых о том, что «излечение, выздоровление лиц, страдающих хроническим психическим расстройством (коих абсолютное большинство среди направленных на принудительное лечение), труднодостижимо при современном состоянии психиатрической науки и практики» [20, с. 222], в этой связи, по нашему убеждению, более реально достижимой медицинской составляющей целью ПМПХ является не излечение лица, а улучшение его психического состояния (психического здоровья). В связи с этим полагаем, что будет более целесообразным сформулировать медицинскую составляющую цели ПМПХ как улучшение психического состояния (психического здоровья) лиц, при которых не требуется дальнейшее применение ПМПХ.

5. Виды ПМПХ, проблемы их выбора и применения

УК обоих государств (ст. 98 УК РФ и ст. 101 УК РБ) предусматривает выделение четырех видов ПМПХ, из которых один реализуется в амбулаторных условиях и три в стационарных, отличающихся друг от друга лишь режимом содержания: принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбула-

торных условиях ст. 98 УК РФ (принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи ст. 101 УК РФ); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа ст. 98 УК РФ (принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением ст. 101 УК РФ); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа ст. 98 УК РФ (принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением ст. 101 УК РФ); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением ст. 98 УК РФ (принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением ст. 101 УК РФ).

Соответственно, как юридические, так и медицинские составляющие цели ПМПХ находят общее выражение в их условиях реализации (амбулаторные и три варианта стационарных), оптимально способствующих устранению общественной опасности. Указанные виды ПМПХ в Республике Беларусь реализуются в психиатрических организациях, подчиненных Министерству здравоохранения.

Согласно ч. 1 ст. 107 УК РФ в случае совершения преступления лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительное лечение. При этом принудительное лечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании лиц, осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению, проводится по месту отбывания наказания, а осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения (ч. 2 ст. 107 УК РФ).

При решении вопроса о применении и выборе вида ПМПХ в отношении лица с психическим расстройством судам, в соответствии с Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудитель-

ных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»² и Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»³ наряду с оценкой характера совершенного лицом деяния, необходимо оценить психическое состояние лица, его совершившего, а также выяснить, представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо существует возможность причинения им иного вреда. То есть судьям необходимо определить наличие, а также степень выраженности общественной опасности лица, связанной с имеющимся у него психическим расстройством. Очевидно, что в данной ситуации для принятия верного решения судьям необходимы специальные знания судебной психиатрии, которыми юристы не обладают [21; 22]. Не случайно в этой ситуации принятию судом решения вопроса о применении ПМПХ и выборе конкретного их вида, также как и решение вопросов о невменяемости и уменьшенной вменяемости лица, предшествует обязательное назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы (далее – СПЭ). При этом, как следует из постановлений Пленума Верховного Суда РФ 28 марта 2013 г. № 1 и Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, «суду надлежит мотивировать принятое решение на основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств».

Как показал анализ специальной литературы, в настоящее время методика оценки общественной опасности у лиц, страдающих психическими расстройствами, является мало разработанной областью применения психиатрических знаний [23–27], не случайно при производстве СПЭ экспертный вопрос о выборе и рекомендации принудительных мер безопасности и лечения, направленных на предупреждение новых общественно опасных деяний, охрану и лечение лиц, их совершивших, является продолжением и логическим завершением целого комплекса решаемых экспертом-психиатром вопросов в отношении подозреваемых (обвиняемых), а также центральным вопросом в отношении лиц,

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера (ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // СПС «КонсультантПлюс».

заболевших психическим расстройством во время отбывания наказания [28–30].

Таким образом, исходя из того, что в УК РБ и РФ перечислены лишь общие критерии выбора вида ПМПХ, в самом общем виде предусмотрен порядок их изменения и прекращения, а других нормативных правовых актов, детализирующих применение ПМПХ, в странах нет, можно констатировать, что проблемы законодательной регламентации ПМПХ в уголовном законодательстве обоих государств требуют своего дальнейшего разрешения, а исходя из междисциплинарного медико-правового характера затронутых проблем ПМПХ с обязательным привлечением к их решению специалистов судебных психиатров.

6. Заключение

Подводя итог проведенного нами сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих применение ПМПХ к лицам с психическими расстройствами, совершившими противоправные деяния, можно сделать следующие выводы:

1. ПМПХ, применяемые к лицам с психическими расстройствами, совершившими преступления или ООД в Республике Беларусь и Российской Федерации, являются самостоятельным институтом уголовного права, которые в УК терминологически обозначаются по-разному: «принудительные меры безопасности и лечения» (гл. 14 УК РБ) и «принудительные меры медицинского характера» (гл. 15 УК РФ). При этом используемая терминология («принудительные и меры безопасности и лечения» и «принудительные меры медицинского характера») не отражает специфики указанных мер, которые по своей сути и содержанию являются исключительно психиатрическими мерами.

2. В УК обоих государств обозначены наиболее существенные позиции для принятия решения о применении ПМПХ и выборе конкретного их вида: субъекты, которым могут быть назначены ПМПХ (ч. 1. ст. 97 УК РФ и в ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 30, ст. 100, 101 УК РБ), основания назначения (применения) ПМПХ (ст. 97 УК РФ и ст. 102 УК РБ), цели ПМПХ (ст. 98 УК РФ и ст. 100 УК РБ), виды ПМПХ (ст. 99 УК РФ и ст. 101 УК РБ), изменение и прекращение ПМПХ (ст. 102 УК РФ и ст. 103 УК РБ), зачета времени их при-

менения (ст. 103 УК РФ и ст. 105 УК РБ), а также возможность их применения вместе с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ и ст. 106–107 УК РБ).

3. Категории лиц с психическими расстройствами, к которым могут применяться ПМПХ, в УК обоих государств несколько отличаются. УК РБ для каждой из четырех выделенных категорий лиц, которой могут быть назначены ПМПХ, выделяет свои цели, в УК РФ цель применения ПМПХ ко всем выделенным категориям лиц одна.

4. Цели ПМПХ в уголовном законодательстве обоих государств (ст. 98 УК РФ и ст. 100 УК РБ) отличаются от целей наказания и по своему содержанию являются медико-правовыми, в которых условно можно выделить две составляющие: 1) юридическую – это предупреждение со стороны лиц с психическими расстройствами новых деяний (ООД) (ст. 98 УК РФ и ч. 1 ст. 100 УК РБ), а также создание условий для достижения целей уголовной ответственности (ч. 2–3 ст. 100 УК РБ); 2) медицинскую – это излечение, улучшение психического состояния (ст. 98 УК РФ) или лечение (ч. 1 ст. 100 УК РБ). Медицинская составляющая цели ПМПХ, сформулированная российским законодателем, выглядит (является) более предпочтительной, поскольку ориентирована на достижение конечного результата – «излечение лиц» или «улучшение их психического состояния» (ст. 98 УК РФ), а не на процесс – «лечение» (ч. 1 ст. 100 УК РБ).

В настоящее время УК обоих государств содержат лишь общие критерии выбора вида ПМПХ, в самом общем виде предусмотрен порядок их изменения и прекращения, нуждаются в редакционном уточнении цели ПМПХ, отсутствует законодательное определение понятий «принудительные меры безопасности и лечения» (гл. 14 УК РБ) и «принудительные меры медицинского характера» (гл. 15 УК РФ), используемые для обозначения ПМПХ и др., что вызывает серьезные трудности в правоприменительной практике и свидетельствует о необходимости продолжения работы по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Исходя из специфического междисциплинарного медико-правового характера затронутых проблем ПМПХ, полагаем, что к нормотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих ПМПХ, также должны быть привлечены специалисты судебные психиатры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шеслер А. В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера / А. В. Шеслер, А. В. Веселовская // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 426–433.
2. Меркурьев В. В. Уголовно-правовые меры, обеспечивающие реализацию лечения социально значимых заболеваний: обязательное применение или выборочное дополнение / В. В. Меркурьев, А. В. Звонов, А. А. Яковлев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 332–340.
3. Маркова М. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств / М. А. Маркова // Право.by. – 2017. – № 1 (45). – С. 77–82.
4. Тепляшин П. В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы России в свете интерпретированных принципов европейской пенитенциарной практики / П. В. Тепляшин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 129–139.
5. Чупрова О. Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России / О. Н. Чупрова, В. Г. Белоус. – Архангельск : Ин-т управления, 2015. – 197 с.
6. Ахраменка Н. Ф. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
7. Бимбинов А. А. Развитие медицинского уголовного права в Германии и России / А. А. Бимбинов, Д. Штаге // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 456–465.
8. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права : моногр. / А. А. Малиновский. – М. : Международные отношения, 2002. – 376 с.
9. Крылова Н. Н. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н. Н. Крылова, А. В. Серебрянникова. – М. : Зерцало, 1997. – 192 с.
10. Аистова Л. С. Уголовное право зарубежных стран / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – СПб. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – 132 с.
11. Арямов А. А. Уголовное право зарубежных государств / А. А. Арямов, В. П. Бодаевский, А. В. Кисин. – М. : КноРус, 2018. – 324 с.
12. Ключанова Т. М. Уголовное право зарубежных стран / Т. М. Ключанова. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2015. – 95 с.
13. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М. : ТК Велби : Проспект, 2006. – 560 с.
14. Лун Ч. Проблемы уголовно-правовых санкций в Китае: современное состояние и перспективы развития / Ч. Лун // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 173–179.
15. Лаптев Д. Б. О правовой природе принудительных мер медицинского характера / Д. Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 24–27.
16. Кашинский М. Ю. О необходимости совершенствования института принудительных мер безопасности и лечения в уголовном законодательстве / М. Ю. Кашинский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 126–131.
17. Кашинский М. Ю. Проблемы совершенствования реализации принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью / М. Ю. Кашинский // Совершенствование деятельности органов внутренних дел с учетом современных реалий : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию со дня основания учеб. заведения (18 нояб. 2016 г.). – Актөбе : Қазақстан Республикасы ІІ М.М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, 2016. – С. 104–107.
18. Санташов А. Л. Применение принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных: проблемы дифференциации и индивидуализации / А. Л. Санташов, Н. М. Ефремова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 1 (13). – С. 85–89.
19. Шишков С. Н. Законодательные проблемы принудительных мер медицинского характера (глава 15 УК РФ) / С. Н. Шишков, С. Н. Полубинская // Lex Russica. – 2019. – № 6. – С. 161–172.
20. Спасенников Б. А. Невменяемость в уголовном праве : моногр. / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 256 с.

21. Жуковец К. Г. Принудительные меры безопасности и лечения, рекомендуемые лицам, страдающим психическим расстройством (заболеванием), направленные на предупреждение новых общественно опасных деяний, охрану и лечение таких лиц (основы судебно-психиатрической оценки, методика выполнения экспертного задания) : метод. рекомендации / К. Г. Жуковец, Ю. И. Остянко, Е. Д. Евтухович. – Минск : Гл. упр. судеб.-психиатр. экспертиз центр. аппарата Гос. ком. судеб. экспертиз Республики Беларусь, 2015. – 25 с.
22. Shandra B. B. The change of person's worldview in the process of the criminal world subculture formation / B. B. Shandra, I. Y. Ostapets // *Sciences of Europe*. – 2019. – Vol. 36, no. 3. – P. 64–68.
23. Tygart C. E. Criminal subculture influence among middle-class and nonaffluent youth / C. E. Tygart // *Urban Education*. – 1981. – Vol. 15, № 4. – P. 481–484.
24. Richards S. C. USP marion. the first federal supermax / S. C. Richards // *The Prison Journal*. – 2008. – Vol. 88, № 1. – P. 6–22.
25. Echeburúa E. Psychopathological profile of men convicted of gender violence. A study in the prisons of Spain / E. Echeburúa, Ja. Fernández-Montalvo, P. J. Amor // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2003. – Vol. 18, № 7. – P. 798–812.
26. Спасенников Б. А. Преступное поведение и психические расстройства : моногр. / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 198 с.
27. Спасенников Б. А. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов // *Уголовно-исполнительное право*. – 2011. – № 2 (12). – С. 33–36.
28. Johnson H. D. Peer conflict avoidance: associations with loneliness, social anxiety, and social avoidance / H. D. Johnson, J. C. LaVoie, M. C. Spencer // *Psychological Reports*. – 2001. – Vol. 88, № 1. – P. 227–235.
29. Maslach C. Maslach Burnout Inventory (MBI) / C. Maslach, S. E. Jackson, M. P. Leiter, W. B. Schaufeli, R. L. Schwab. – Palo : Consulting Psychologists press, 1986. – 112 p.
30. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Смирнов. – Вологда, 2009. – 247 с.

REFERENCES

1. Shesler A.V., Veselovskaya A.V. Public danger of a person as a basis for applying compulsory medical measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 426–433. (In Russ.).
2. Merkur'ev V.V., Zvonov A.V., Yakovlev A.A. Criminal law measures providing for the treatment of socially significant diseases: a mandatory application or a selective addition. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 332–340. (In Russ.).
3. Markova M.A. Compulsory medical measures in the criminal law of some foreign states. *Pravo.by*, 2017, no. 1 (45), pp. 77–82. (In Russ.).
4. Teplyashin P.V. Concept of the development of the Russian penitentiary system in light of interpreted principles of European penitentiary practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, iss. 1, pp. 129–139. (In Russ.).
5. Chuprova O.N., Belous V.G. *Differentiation of responsibility in criminal law of Continental Europe and Russia*. Arkhangelsk, Institute of Management Publ., 2015. 197 p. (In Russ.).
6. Akhramenka N.F. *Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus*, ed. by A.V. Barkov, V.M. Khomich. Minsk, GIUST BGU Publ., 2007. 1007 p. (In Russ.).
7. Bimbinov A.A., Shtage D. The development of medical criminal law in Germany and in Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 456–465. (In Russ.).
8. Malinovskii A.A. *Comparative criminal law*, Monograph. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 376 p. (In Russ.).
9. Krylova N.N., Serebryannikova A.V. *Criminal law in foreign countries (England, USA, France, Germany)*. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 192 p. (In Russ.).
10. Aistova L.S., Kraev D.Yu. *Criminal law of foreign countries*. St. Petersburg, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2013. 132 p. (In Russ.).

11. Aryamov A.A., Bodaevskii V.P., Kisin A.V. *Criminal law of foreign states*. Moscow, KnoRus Publ., 2018. 324 p. (In Russ.).
12. Klyukanova T.M. *Criminal law of foreign countries*. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2015. 95 p. (In Russ.).
13. Zhalinskii A.E. *Modern German criminal law*. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2006. 560 p. (In Russ.).
14. Changhai Long. The problem of criminal sanctions in China: current situation and prospect. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, iss. 1, pp. 173–179. (In Russ.).
15. Laptev D.B. On the legal nature of compulsory medical measures. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2019, no. 12, pp. 24–27. (In Russ.).
16. Kashinskii M.Yu. On the need to improve the institution of compulsory security measures and treatment in criminal legislation. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2020, no. 2, pp. 126–131. (In Russ.).
17. Kashinskii M. Yu. Problems of improving the implementation of compulsory security and treatment measures for persons with diminished responsibility, in: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov vnutrennikh del s uchetom sovremennykh realii*, the materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th anniversary of the establishment of the educational institution (November 18, 2016), Aktobe, Aktobe law institute of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukeitbaev, 2016, pp. 104–107. (In Russ.).
18. Santashov A.L., Efremova N.M. The use of compulsory medical measures against convicts: problems of differentiation and individualization. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2019, no. 1 (13), pp. 85–89. (In Russ.).
19. Shishkov S.N., Polubinskaya S.N. Legislative problems of mandatory medical measures (chapter 15 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Lex Russica*, 2019, no. 6, pp. 161–172. (In Russ.).
20. Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. *Insanity in criminal law*, Monograph. Moscow, YurLitinform Publ., 2013. 256 p. (In Russ.).
21. Zhukovets K.G., Ostyanko Yu.I., Evtukhovich E.D. *Methodological recommendations on compulsory security and treatment measures recommended for persons suffering from mental disorder (illness), aimed at preventing new socially dangerous acts, protection and treatment of such persons (basics of forensic psychiatric assessment, methodology of expert assignment)*. Minsk, Main Department of Forensic Medical Examinations of the Central Office of the State Forensic Examinations Committee of the Republic of Belarus, 2015. 25 p. (In Russ.).
22. Shandra B.B., Ostapets I.Y. The change of person's worldview in the process of the criminal world subculture formation. *Sciences of Europe*, 2019, vol. 36, no. 3, pp. 64–68.
23. Tygart C.E. Criminal subculture influence among middle-class and nonaffluent youth. *Urban Education*, 1981, vol. 15, no. 4, pp. 481–484.
24. Richards S.C. USP marion: the first federal supermax. *The Prison Journal*, 2008, vol. 88, no. 1, pp. 6–22.
25. Echeburúa E., Fernández-Montalvo Ja., Amor P.J. Psychopathological profile of men convicted of gender violence. A study in the prisons of Spain. *Journal of Interpersonal Violence*, 2003, vol. 18, no. 7, pp. 798–812.
26. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*, Monograph. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 198 p. (In Russ.).
27. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. The nature of prisoner's sexual excesses and the main directions of their prevention in penal institutions of a new type. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2011, no. 2 (12), pp. 33–36. (In Russ.).
28. Johnson H.D., LaVoie J.C., Spenceri M.C. Peer conflict avoidance: associations with loneliness, social anxiety, and social avoidance. *Psychological Reports*, 2001, vol. 88, no. 1, pp. 227–235.
29. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P., Schaufeli W.B., Schwab R.L. *Maslach Burnout Inventory (MBI)*. Palo, Consulting Psychologists press, 1986. 112 p.
30. Smirnov A.M. *Long terms of imprisonment in relation to convicted men (criminal law and penal enforcement aspects)*, Cand. Diss. Vologda, 2009. 247 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, 12
E-mail: santashov@list.ru
ORCID: 0000-0003-1044-1697

Кашинский Михаил Юльевич – кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции, докторант научно-педагогического факультета
Академия МВД Республики Беларусь
220005, Беларусь, г. Минск, пр. Машерова, 6
E-mail: m.kashinsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5126-8734

Тарабуйев Леонид Николаевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
160002, Россия, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
E-mail: tarabuev@list.ru
ORCID: 0000-0003-3372-9810

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Санташов А.Л. Правовые проблемы применения психиатрических мер принудительного характера в России и Республике Беларусь / А.Л. Санташов, М.Ю. Кашинский, Л.Н. Тарабуйев // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 187–196. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).187-196.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey L. Santashov – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher (on Sociological Research), Research Department, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work
Moscow Academy of the Investigative Committee
12, Vrubelya ul., Moscow, 125080, Russia
E-mail: santashov@list.ru
ORCID: 0000-0003-1044-1697

Mihail Yu. Kashinskiy – PhD in Law, Associate Professor, Police Colonel, Postdoc, Scientific and Pedagogical Faculty
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
6, Masherova pr., Minsk, 220005, Belarus
E-mail: m.kashinsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5126-8734

Leonid N. Tarabuev – PhD in Law, senior lecturer, chair of combat and tactical-special training, faculty of engineering and economics,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
2, Shetinina ul., Vologda, 160002, Russia
E-mail: tarabuev@list.ru
ORCID: 0000-0003-3372-9810

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Santashov A.L., Kashinskiy M.Yu., Tarabuev L.N. Legal problems of use of compulsory psychiatric treatment in Russia and Belarus. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 187–196. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).187-196. (In Russ.).